

РАЗДЕЛ 1 МОДЕЛИ, СИСТЕМЫ, СЕТИ В ЭКОНОМИКЕ И УПРАВЛЕНИИ

SECTION 1 MODELS, SYSTEMS, NETWORKS IN ECONOMICS AND MANAGEMENT

УДК 33.021:336.02: 336.225
doi:10.21685/2227-8486-2021-2-1

МАКРО- И МИКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПАНДЕМИИ COVID-19 ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Е. А. Бадеева¹, Ю. В. Малахова², М. Ю. Тарасов³, С. А. Барбашова⁴

^{1,2} Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

^{3,4} Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Пензенский филиал, Пенза, Россия

¹ badeeva_elena@mail.ru, ² borisyuka@mail.ru,

³ michatarasov@rambler.ru, ⁴ cdtmf051178@yandex.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* В настоящее время вопросы и проблемы в бизнесе, социальной сфере, экономической и финансовой системах государств, осложненные распространением новой коронавирусной инфекции, стали острее, актуальнее и приобрели международный масштаб. В марте 2020 г. Всемирная организация здравоохранения объявила о возникновении чрезвычайной ситуации в Китайской Народной Республике и последующем быстром распространении нового штамма COVID-19, достигшего угрожающей стадии пандемии, последствиями которой стал подрыв мировых экономик. Поднимаются и анализируются финансовые, правительственные меры, применяемые в борьбе с кризисом, вызванным коронавирусной инфекцией. Целью работы является исследование влияния последствий пандемии COVID-19 на развитие экономик на макро- и микроуровне как в России, так и за рубежом. *Материалы и методы.* В процессе исследования использовались методы анализа и синтеза, сравнения и обобщения информации. *Результаты.* Проанализированы показатели преодоления пандемии COVID-19 для российской и мировых экономик. Обоснованы проблемы кризисного характера и способы их устранения. *Выводы.* Политические меры Российской Федерации и зарубежных государств направлены на выход из экономического кризиса, подъем производства и рост доходности преимущественно путем облегчения налогового бремени бизнес-структур, на обеспечение экономической безопасности в финансово-кредитной и инвестиционной сферах. Выбранный курс посткризисного развития экономической ситуации позволит обеспечить баланс доходности бюджетов страны и собственных ресурсов субъектов хозяйствования.

© Бадеева Е. А., Малахова Ю. В., Тарасов М. Ю., Барбашова С. А., 2021. Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License / This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Ключевые слова: коронакризис, COVID-19, экономика государства, макро- и микроуровень, кризис, бизнес, финансовый показатель, безработица, налог, инвестиция, банковская структура, правительственные меры

Для цитирования: Бадеева Е. А., Малахова Ю. В., Тарасов М. Ю., Барбашова С. А. Макро- и микроэкономические последствия преодоления пандемии COVID-19 для российской экономики // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2021. № 2. С. 5–29. doi:10.21685/2227-8486-2021-2-1

MACRO- AND MICROECONOMIC CONSEQUENCES OF OVERCOMING THE COVID-19 PANDEMIC FOR THE RUSSIAN ECONOMY

Е.А. Бадеева¹, Ю.В. Малахова², М.Ю. Тарасов³, С.А. Барбашова⁴

^{1,2} Penza State University, Penza, Russia

^{3,4} Financial University under the Government of the Russian Federation, Penza branch, Penza, Russia

¹ badeeva_elena@mail.ru, ² borisylka@mail.ru,

³ michatarasov@rambler.ru, ⁴ cdtmf051178@yandex.ru

Abstract. Background. Currently, issues and problems in business, in the social sphere, in the economic and financial systems, complicated by the spread of a new coronavirus infection, have become more acute, more relevant and have acquired an international scale. In March 2020, the World Health Organization announced the emergence in the People's Republic of China and the subsequent rapid spread of a new COVID-19 stamp, reaching the threatening stage of a pandemic, the consequences of which was the undermining of world economies. The financial and government measures used in the fight against the crisis caused by the coronavirus infection are raised and analyzed. The aim of the work is to study the impact of the COVID-19 pandemic on the development of economies at the macro and micro levels both in Russia and abroad. **Materials and methods.** In the course of the research, methods of analysis and synthesis, comparison and generalization of information were used. **Results.** The indicators of overcoming the COVID-19 pandemic for the Russian and world economies are analyzed. Problems of a crisis nature and ways of their elimination are justified. **Conclusions.** The policy measures of the Russian Federation and foreign countries are aimed at overcoming the economic crisis, raising production and increasing profitability mainly by easing the tax burden of business structures, ensuring economic security in the financial, credit and investment spheres. The chosen course of the post-crisis development of the economic situation will ensure a balance between the profitability of the country's budgets and the own resources of business entities.

Keywords: coronocrisis, COVID-19, state economy, macro- and micro-level, crisis, business, financial indicator, unemployment, tax, investment, banking structure, government measures

For citation: Бадеева Е.А., Малахова Ю.В., Тарасов М.Ю., Барбашова С.А. Macro- and microeconomic consequences of overcoming the COVID-19 pandemic for the Russian economy. *Modeli, sistemy, seti v ekonomike, tekhnike, prirode i obshchestve* = *Models, systems, networks in economics, technology, nature and society*. 2021;2:5–29. (In Russ.). doi:10.21685/2227-8486-2021-2-1

Введение

Сложный 2020 г. в связи с пандемией коронавирусной инфекции, появившейся в Китае, стал настоящим вызовом для большинства сфер экономик как отдельных стран, так и всего мира в целом. Глобальный экономиче-

ский кризис, охвативший весь мир, был вызван введением целого комплекса чрезвычайно жестких ограничительных мер (lockdown), строгого режима изоляции, закрытием границ между государствами, приостановлением международных торговых операций. Произошли изменения в деятельности субъектов хозяйствования: снижение объемов производства и продаж, сокращение рабочей силы. К наиболее пострадавшим сферам бизнеса относятся туризм и отдых, общественное питание, сфера обслуживания и развлечений, транспорт, логистика и перевозки, оздоровительная деятельность, спорт и другие сферы услуг. Понижился уровень оплаты труда, бизнес-структуры были вынуждены заняться поиском дополнительных источников инвестиций, возросла необходимость привлечения заемных средств, а часть организаций оказалась перед неизбежностью приостановления своей деятельности [1–7].

Остановка предприятий и замедление финансово-хозяйственных процессов в целом и особенно в транспортном секторе привели к снижению спроса на энергоносители. Согласно докладом Международного энергетического агентства (МЭА) потребление нефти в I квартале 2020 г. составило 94,1 млн баррелей/день, во II квартале 2020 г. – 83,1 млн баррелей/день, в III квартале 2020 г. – 93,0 млн баррелей/день, а в IV квартале 2020 г. – 94,7 млн баррелей/день, что на 4,8, 15,8, 7,6 и 6,2 % соответственно меньше, чем в аналогичные периоды 2019 г. [8]. Падение цены на нефть, когда средневзвешенная годовая цена барреля нефти марки Urals в 2019 г. составляла 63,6 долл. США, а по итогам 2020 г. – 41,7 долл. США (–34,4 %) [9], – одно из неизбежных последствий всемирной экономической остановки.

В настоящее время политика всех государств направлена на постепенный выход из сложившейся экономической ситуации – остановки (disruption) экономики – и ее последующий перезапуск с поиском новых путей развития затронутых коронавирусом отраслей. Российская Федерация входит в состав интегрированной международной экономической системы, и в ее экономике также происходят глобальные процессы, связанные с замедлением и остановкой экономического роста [10, 11].

Материал и методика

Экономический кризис – это нарастание противоречий социально-экономической системы (сокращение рабочих мест, рост цен на продукты и товары, обвал национальной валюты и т.п.), опасность банкротства субъектов хозяйствования и переломный момент в различных процессах. Кризис (рецессия или спад) как фаза экономического цикла характеризуется массовым снижением деловой активности во многих секторах экономики, отличается периодом сокращения общего объема производства, доходов, занятости и движения товарооборота продолжительностью более шести месяцев. Парадоксальность кризисов заключается в том, что в них самих заложена возможность их преодоления для дальнейшего развития экономики [12, 13].

Каждый экономический кризис имеет индивидуальный характер в зависимости от условий и факторов возникновения. Например, валютный кризис 2014–2015 гг. вызван падением цен на нефть, мировой финансовый кри-

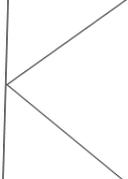
зис 2008 г. начался как ипотечный кризис в США, спровоцировав кризис ликвидности мировых банков.

Коронакризис по сравнению с другими экономическими кризисами, с которыми пришлось столкнуться многим странам, имеет свои особенности [14, 15]. Пандемия COVID-19 сковала всю экономику, возникли резкие разногласия на нефтяном рынке. По масштабам проявления коронакризис охватывает определенную группу социально-экономических проблем, затрагивая все отрасли жизнедеятельности общества, и имеет как микро-, так и макроэкономические последствия для мировых экономик. На выход из сложившейся кризисной ситуации и преодоление ее последствий непосредственное влияние оказывают такие меры и методы антикризисного управления, предпринимаемые правительством стран, которые позволяют смягчать кризис.

Коронакризис как кризисное состояние мировой экономики, вызванное пандемией COVID-19, можно представить в определенной форме (табл. 1). По мнению В. Л. Иноземцева и других аналитиков, коронакризис имеет форму логотипа компании «Nike» («Nike»-shaped recession) ввиду своего резкого спада и восстановления, переходящего в постепенный долгосрочный рост [11, 16]. В свою очередь У. Хоук [17], обращая внимание на разнонаправленность развития экономических сфер в 2020 г., полагает, что коронакризис имеет К-форму (K-shaped recession). Опираясь на данные Росстата [18, 19], можно предположить, что экономический кризис 2020 г. с наибольшей вероятностью является V-кризисом (V-shaped recession). Причем дно приходится преимущественно на II и III кварталы 2020 г.

Таблица 1

Вариативность подходов к определению конфигурации коронакризиса 2020 г.

В. Л. Иноземцев [11]	William Hauk [17]	Авторы статьи в соответствии с данными Росстата
«Nike»-shaped recession («Nike»-shaped recovery)	K-shaped recession (K-shaped recovery)	V-shaped recession (V-shaped recovery)

Обсуждение и результаты

Основные макроэкономические показатели свидетельствуют о том, что ухудшение ситуации на мировых рынках энергоносителей неблагоприятно сказывается на России, поскольку сырьевые товары традиционно занимают главное место в российском экспорте. Значительное падение мировых цен на энергетические ресурсы привело к его сокращению (табл. 2).

Таблица 2

Динамика российского экспорта энергетических товаров
(составлено и рассчитано по [20, 21])

Российский экспорт	2019 г.	2020 г. (оценка)	Изменение
Экспорт сырой нефти, млн долл. США	122 228,6	75 354,7	-38,3 %
Экспорт нефтепродуктов, млн долл. США	66 946,6	45 389,8	-32,2 %
Экспорт природного газа, млн долл. США	41 786,8	25 322,8	-39,4 %
Экспорт сжиженного природного газа, млн долл. США	7920,0	6747,8	-14,8 %
Экспорт энергетических товаров, всего, млн долл. США	238 882,0	152 815,1	-36,0 %
Доля экспорта энергетических товаров в общем объеме товарного экспорта, %	56,9	46,1	-10,8 п.п.

Канал трансмиссии коронакризиса из глобальной плоскости в российскую экономику через ухудшение конъюнктуры на мировых рынках энергоносителей крайне очевиден и хорошо прогнозируем. Значительное падение цен на энергетические ресурсы приводит к их сокращению, имеет место сокращение импорта, снижение сальдо торгового баланса. По оценкам Банка России, если в 2019 г. экспорт товаров (ФОб) составлял 419,9 млрд долл. США, импорт товаров (ФОб) – 254,6 млрд долл. США, внешнеторговый оборот – 674,5 млрд долл. США, а сальдо торгового баланса – 165,3 млрд долл. США, то по итогам 2020 г. – 331,8 млрд долл. США (-21,0 %), 239,8 млрд долл. США (-5,8 %), 571,6 млрд долл. США (-15,3 %) и 92,0 млрд долл. США (-44,3 %) соответственно [22]. С 2018 г. для предотвращения действия механизма «голландской болезни» [23–25] введено новое бюджетное правило, предусматривающее использование дополнительных нефтегазовых доходов для приобретения валюты на открытом рынке, что, по мнению ряда исследователей (например, [23, 24, 25, с. 226]), ослабило связь между ценой на нефть и валютным курсом. Однако влияние изменения нефтяных цен на валютный курс и на валютные ожидания населения и бизнеса продолжает сохраняться (табл. 3).

Таблица 3

Динамика среднемесячных значений валютного курса и стоимости нефти в 2020 г. (составлено и рассчитано по [26, 27])

Месяц	Цена барреля Urals, долл. США	Изменение, %	USD/RUB, руб. за долл. США	Изменение, %
январь	61,42	-4,3	61,78	-1,8
февраль	54,02	-12,0	63,88	+3,4
март	29,05	-46,2	73,15	+14,5
апрель	18,14	-37,5	75,22	+2,8
май	30,91	+70,4	72,61	-3,5
июнь	41,76	+35,1	69,22	-4,7
июль	43,72	+4,7	71,28	+3,0
август	44,32	+1,4	73,80	+3,5
сентябрь	40,74	-8,1	75,65	+2,5
октябрь	40,37	-0,9	77,59	+2,6
декабрь	43,14	+6,9	77,03	-0,7

Зависимость между макроэкономической стабильностью в России и ценой на нефть на мировых рынках значительно ослабла, но полностью не исчезла. Кроме того, нельзя не отметить, что за счет обесценивающегося национального валютного курса правительство может в некоторой степени сбалансировать доходы и расходы государственного бюджета.

Обесценение национальной валюты, с одной стороны, приводит к повышению ценовой конкурентоспособности отечественной продукции на мировых рынках (что в условиях всеобщей остановки мировой экономики не является весомым конкурентным преимуществом), но, с другой стороны, служит одним из факторов ускорения инфляционных процессов, особенно если национальная экономика или ее отдельные отрасли и сектора так или иначе зависят от импорта различных ресурсов, в том числе зарубежного кредитования. Современные исследования [28–30] показывают, что в условиях одновременного действия режима инфляционного таргетирования и режима плавающих валютных курсов прямой эффект переноса динамики валютного курса на цены минимален, но косвенный эффект все же остается. Он связан с замещением импортных ресурсов внутристрановыми, что в итоге способствует росту отечественного производства за счет возникших преимуществ в ценовой конкуренции. При этом, во-первых, неценовая конкуренция уходит на задний план и качество выпускаемой отечественной продукции по сравнению с иностранной может снизиться, а во-вторых, через растущий спрос ускоряются темпы инфляции.

За счет обесценивающегося национального валютного курса правительство может в некоторой степени сбалансировать доходы и расходы государственного бюджета. Подобная мера становится своевременной в условиях, когда, во-первых, имеет место «выпадение» части нефтегазовых доходов, а во-вторых, правительство для поддержания совокупного спроса увеличивает государственные расходы (например, производит адресные социальные выплаты, осуществляет субсидирование кредитов предприятиям) и одновременно вводит льготы по уплате налогов, сборов и страховых взносов для поддержания бизнеса, т.е. проводит налогово-бюджетную экспансию (табл. 4) [31].

Таблица 4

Показатели об исполнении федерального бюджета в 2018–2020 гг.
(составлено по [31])

Раздел федерального бюджета	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Доходы, всего, млрд руб.	19 454,4	20 188,8	18 722,2
Нефтегазовые доходы, млрд руб.	9017,8	7924,3	5235,2
Ненефтегазовые доходы, млрд руб.	10 436,6	12 264,5	13 486,9
Расходы, всего, млрд руб.	16 713,0	18 214,5	22 821,5
Дефицит (-)/Профицит (+), млрд руб.	2741,4	1974,3	-4099,4
Погашение дефицита бюджета за счет курсовой разницы, млрд руб.	839,2	-963,5	2440,2

Вместе с ростом дефицита государственного бюджета выросли государственные заимствования для его покрытия. По итогам 2020 г. государственный внутренний долг вырос на 4,6 трлн руб. (+45,0 %), а государственный внешний долг – на 1,9 млрд долл. США (+3,4 %) [32].

Выработанный развитыми странами в период прохождения Мирового финансового кризиса 2008 г. механизм спасения экономики через дополнительные денежные вливания – количественное смягчение (quantitative easing) – был применен и в случае с коронакризисом. Например, Федеральная резервная система США (ФРС США) постепенно снижала ключевую ставку процента: в январе 2020 г. верхняя ее граница составляла 1,75 %, в начале марта – 1,25 %, с середины марта 2020 г. по настоящее время – 0,25 % [33]. Данный путь выбрали и банки России. Если в январе 2020 г. Банком России была установлена ключевая процентная ставка 6,0 %, то в последующие месяцы она плавно снижалась: до 5,5 % в апреле 2020 г., до 4,5 % в июне 2020 г., до 4,25 % в июле 2020 г. [33].

Подобная мера была принята не только для поддержания экономической активности за счет «дешевых» денег и кредитов, но и для предупреждения макро- и микроэкономических последствий, связанных с разрывами между национальными, зарубежными и мировыми процентными ставками (например, в ходе операций carry trade). В результате плавного снижения Банком России номинальной ключевой ставки до 4,25 % при ускорившихся темпах инфляции до 4,91 % к концу 2020 г. [18] значение реальной ключевой ставки ушло в отрицательную зону (рис. 1). Явление отрицательных процентных ставок – это феномен XXI в.

Рис. 1. Динамика номинальной и реальной ключевой ставки Банка России (составлено и рассчитано по [18, 33])

Центральные банки устанавливают отрицательные реальные процентные ставки, как правило, в двух случаях: либо для ограничения притока «горячих» денег (hot money) на национальные валютные рынки в целях стабилизации национального валютного курса, либо «для стимулирования использования коммерческими банками резервных денег» [34, с. 861].

В условиях финансового подъема подобный маневр монетарной политики представляет собой один из немногих эффективных способов восстановления экономики через денежно-кредитные каналы. После того как экономика перейдет в фазу роста, центральные банки для пресечения инфляции будут вынуждены постепенно, соразмерно с темпами восстановления, повышать ключевую ставку.

Прибегнув к финансовой стратегии bailout и реализуя монетарную экономическую политику quantitative easing, ведущие центральные банки мира для компенсации падающего денежного мультипликатора расширили денежную базу и тем самым увеличили денежное предложение. Например, ФРС США через наращение активов на собственном балансе с 4,2 трлн долл. США в начале до 7,4 трлн долл. США (+ 76,2 %) в конце 2020 г. способствовала росту денежного агрегата M_2 с 15,5 до 19,4 трлн долл. США (+ 25,2 %) за год [35]. Несмотря на то, что Банк России на текущем этапе развития российской экономики не может реализовывать подобные программы и стратегии, рост денежного предложения наблюдается и в нашей экономике. Фискальные и монетарные смягчения привели к увеличению денежной базы с 10,98 трлн руб. в начале 2020 г. до 13,83 трлн руб. к концу 2020 г. (+ 25,96 %) [36], что привело к росту денежного агрегата M_2 с 51,66 трлн руб. в начале января 2020 г. до 58,65 трлн руб. в конце декабря 2020 г. (+ 13,5 %) [37].

Расширение денежной базы необходимо не только для компенсации снижающегося денежного мультипликатора, но и для устранения дефицита ликвидности, риски возникновения которого в моменты экономического спада велики (рис. 2).

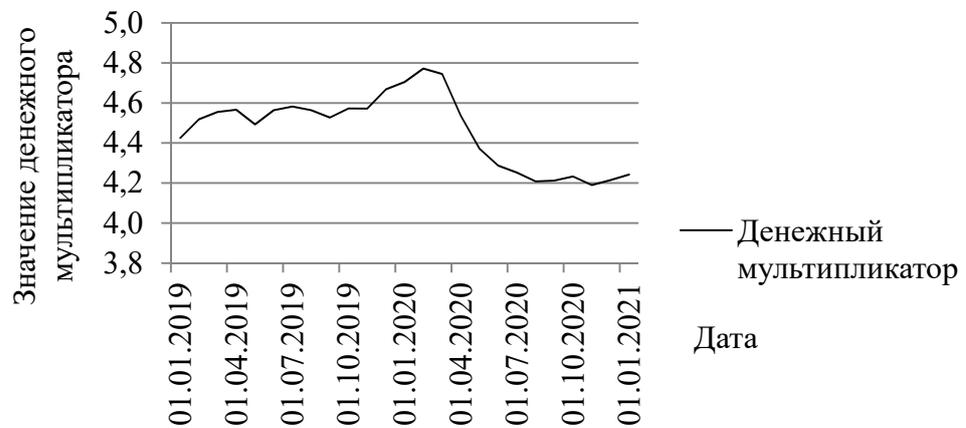

Рис. 2. Динамика денежного мультипликатора в российской экономике в 2019–2020 гг.

На сокращение денежного предложения реагируют финансовые рынки, проявляясь через массовую продажу финансовых активов с последующим обрушением цен на них, что снижает склонность людей к инвестиро-

ванию, и в результате чего хозяйствующие субъекты имеют проблемы с привлечением заемного капитала через фондовые рынки, что особенно болезненно ощущается в условиях кризиса. При этом через цепочки межотраслевых и межсекторальных связей волна финансового падения перекидывается на другие сферы экономики. Следовательно, расширение денежной базы центральными банками или другими финансовыми властями при коронакризисе 2020 г. было крайне необходимой денежно-кредитной операцией для предотвращения дальнейшего усугубления экономической катастрофы.

Аккомодационная макроэкономическая политика (*accommodative macroeconomic policy*), как подсказывает опыт экономических кризисов последних десятилетий, негативно влияет на макроэкономическую стабильность после прохождения фаз «спада» и «дна» [38]. Темпы инфляции, измеренные по индексу потребительских цен (ИПЦ), по итогам 2020 г. составили 4,91 % (на фоне падения темпов прироста ВВП на 3,1 %) [39]. Вопреки слабо ускоренным темпам инфляции инфляционные ожидания населения и бизнеса остаются высокими. Согласно аналитическим докладом Банка России краткосрочные инфляционные ожидания населения на 2021 г. составляют 11,5 %, а бизнеса – 18,3 % [40].

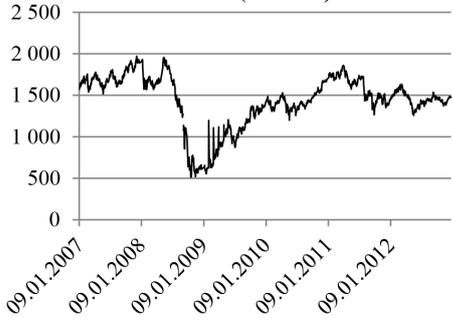
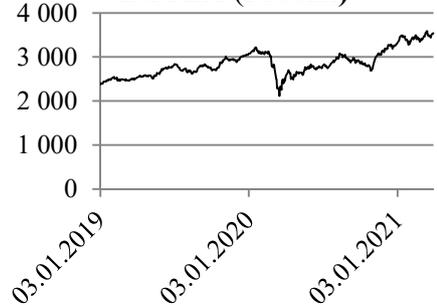
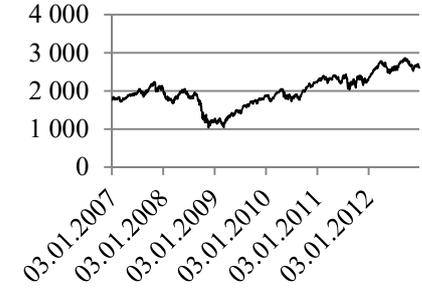
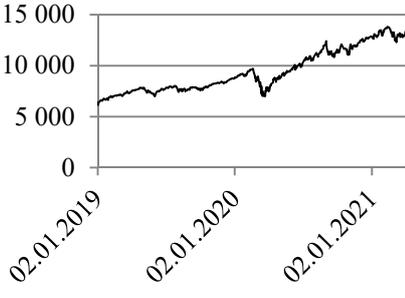
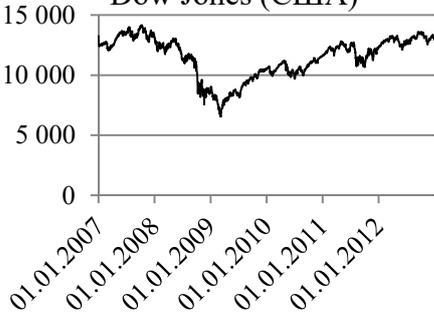
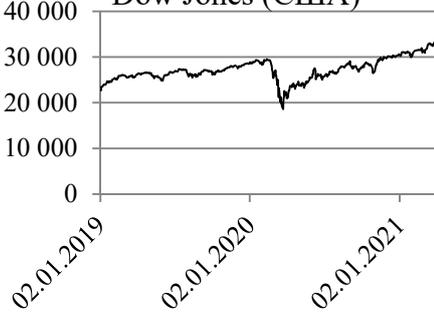
Дорожающее продовольствие вносит весомый вклад в рост инфляционных ожиданий. За период с декабря 2019 г. по декабрь 2020 г. индекс цен на хлеб и хлебобулочные изделия составил 107,32 %, на крупу и бобовые – 120,12 %, на макаронные изделия – 112,08 %, на подсолнечное масло – 125,91 %, на куриные яйца – 115,14 %, на сахар-песок – 164,54 %, на плодоовощную продукцию – 117,0 % [39]. Причем это не столько российский тренд, сколько общемировой. По оценкам Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН, в январе 2021 г. среднее значение Индекса продовольственных цен составило 113,3 % [41].

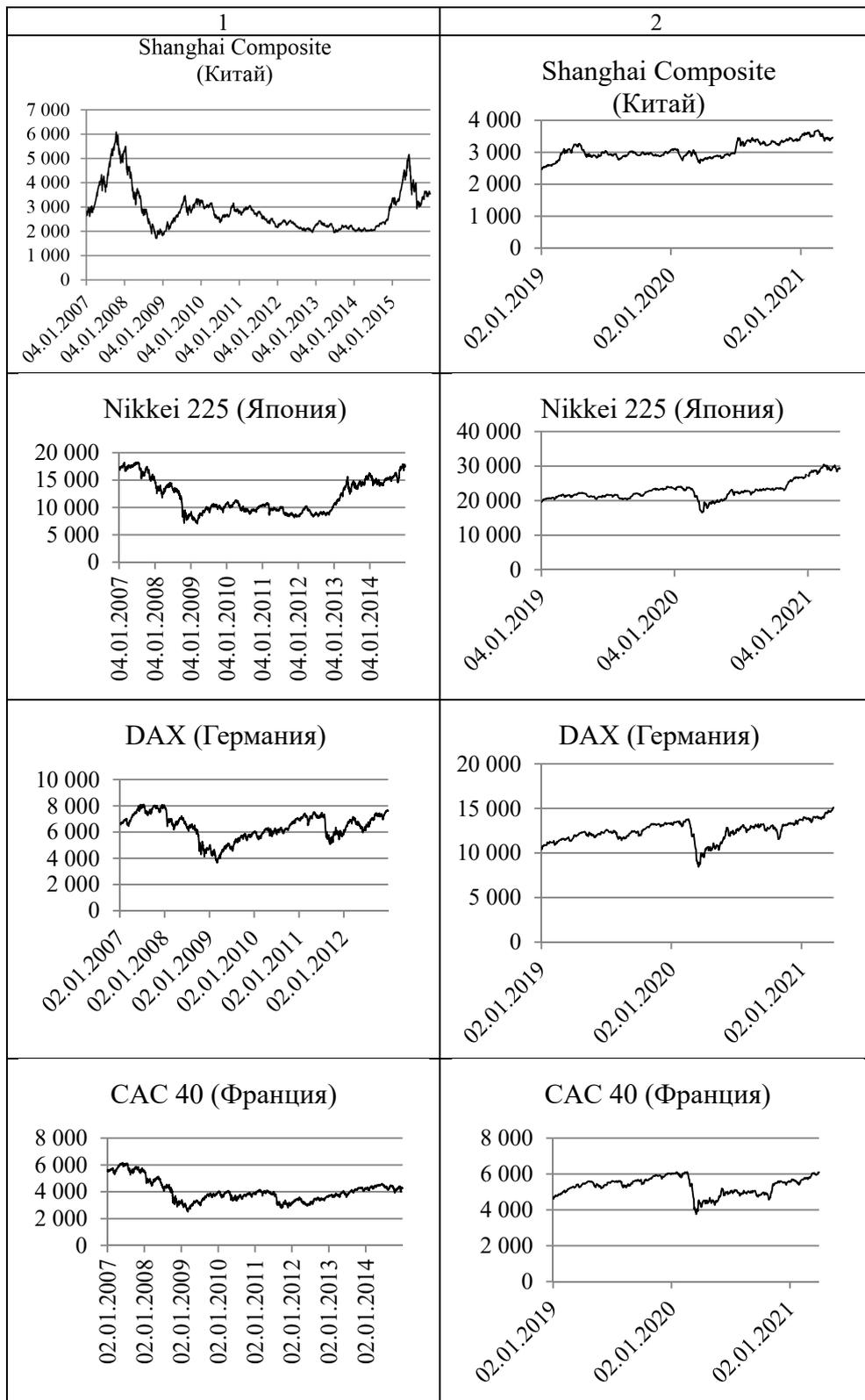
В качестве наиболее разумного способа нивелирования удара подорожавшего продовольствия можно назвать активную закупку государством продуктов питания по выросшим ценам у производителей с учреждением своего рода фондов или банков еды (*food banks*) с последующей перепродажей аккумулярованного продовольствия сетевым магазинам и гражданам по более приемлемой цене. В итоге увеличение предложения со стороны государства приведет к снижению равновесной цены и состояние продовольственных и товарных рынков нормализуется.

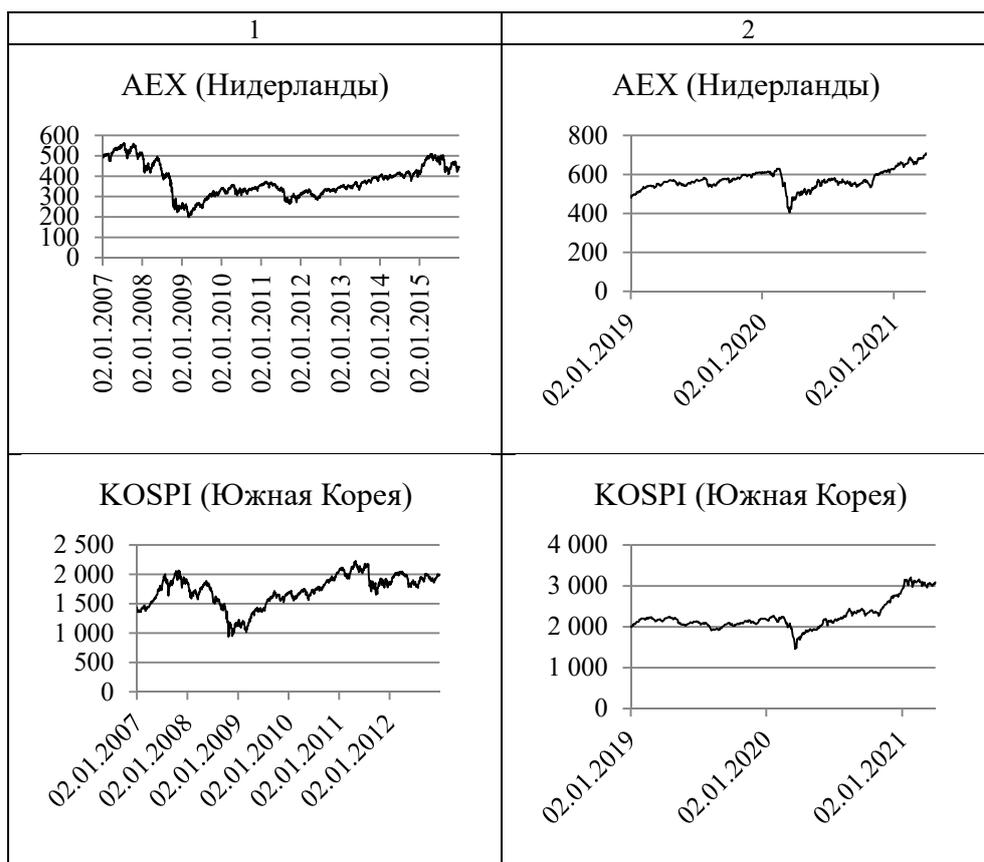
Возросшая вовлеченность центральных банков в работу финансовых рынков, а также низкие процентные ставки, стимулирующие экономических субъектов искать альтернативные банковским депозитам и государственным облигациям более высокие источники доходов, способствовали относительно быстрому восстановлению мировых фондовых рынков, которые стали активно поглощать избыточные денежные вливания. При этом если на восстановление докризисных значений большинства биржевых индексов в период мирового финансового кризиса 2008 г. потребовалось несколько лет, то в случае с коронакризисом 2020 г. – всего несколько месяцев (табл. 5).

Таблица 5

Сравнение восстановительной динамики ряда биржевых индексов
в мировой финансовый кризис 2008 г. и в коронакризис 2020 г.
(составлено по [42])

Мировой финансовый кризис 2008 г.	Коронакризис 2020 г.
1	2
ИМОЕХ (Россия)	ИМОЕХ (Россия)
NASDAQ 100 (США)	NASDAQ 100 (США)
Dow Jones (США)	Dow Jones (США)

Введенные ограничения на перемещения людей и товаров, закрытие межгосударственных и межрегиональных границ привели к вынужденной деглобализации и отразились на мобильности экономических ресурсов в глобальной экономике. Например, иммиграция как один из источников трудовых ресурсов и регулирования численности населения значительно сократилась. В 2020 г. оформлено 63 тыс. разрешений на работу в России иностранным гражданам и лицам без гражданства, что на 51 % меньше, чем в 2019 г., а число фактов постановки на миграционный учет снизилось на 9,7 млн или на 50,2 % [43].

Несмотря на правительственные экспансионистские меры поддержки экономики, состояние lockdown не могло не сказаться на занятости трудовых ресурсов. В 2020 г. наблюдалось снижение как потенциальной, так и фактической экономической активности населения, что к тому же усугублялось ростом уровня безработицы с 4,60 до 5,77 %, т.е. в 1,25 раз (табл. 6). Во II и III кварталах 2020 г. заметно выросло количество людей с неполной (частичной) занятостью, что привело к росту уровня скрытой безработицы с 0,07–1,21 % до 0,12–1,55 % (табл. 7). Это также вполне типично для экономических кризисов последних десятилетий. Поэтому с учетом уровня неполной занятости реальный уровень безработицы по итогам 2020 г. может находиться в диапазоне 5,89–7,32 %.

Таблица 6

Динамика экономической активности населения и уровня безработицы
в 2018–2020 гг. в России (составлено и рассчитано по [44])

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Численность населения, млн человек	146,9	146,8	146,7
Численность рабочей силы в возрасте 15 лет и старше, млн человек	76,190	75,398	74,923
Численность безработных в возрасте 15 лет и старше, млн человек	3,659	3,465	4,321
Фактический уровень экономической активности населения, %	49,37	49,00	48,13
Потенциальный уровень экономической активности населения, %	51,87	51,36	51,07
Уровень безработицы, %	4,80	4,60	5,77

Таблица 7

Оценка уровня скрытой безработицы в 2019–2020 гг. в России
(составлено и рассчитано по [44])

Показатель	2019 г.				2020 г.			
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
Численность работников, работавших неполное рабочее время по инициативе работодателя, тыс. человек	58,1	42,0	34,0	57,1	52,6	84,8	91,4	55,0
Численность работников, работавших неполное рабочее время по соглашению между работником и работодателем, тыс. человек	810,9	848,1	858,8	946,5	977,1	1142,1	1107,1	1054,5
Численность работников, находившихся в простое по вине работодателя и по причинам, не зависящим от работодателя и работника, тыс. человек	6,5	6,7	5,4	8,5	18,9	31,3	15,0	10,9
Общая численность неполной занятости, тыс. человек	875,5	896,9	898,3	1012,0	1048,6	1258,2	1213,5	1120,4
Оценочное значение уровня скрытой безработицы (в среднем за год), %	нижняя граница		верхняя граница		нижняя граница		верхняя граница	
	0,07		1,21		0,12		1,55	

Рост неполной занятости сопровождается сокращением реальных располагаемых доходов населения главным образом через сокращение реальной заработной платы, что может привести, во-первых, к падению совокупного

спроса, во-вторых, к снижению размера сбережений, что увеличивает финансовую уязвимость людей и снижает частные инвестиции, в-третьих, к росту рисков неуплаты долгов по имеющимся обязательствам (кредитам, займам), т.е. к повышению угрозы банкротства.

Так, во II квартале 2020 г. реальные располагаемые денежные доходы россиян сократились на 8 %, в III квартале 2020 г. – на 3,3 %, в IV квартале 2020 г. – на 1,5 %, а в целом за 2020 г. – на 3,1 %, что сопоставимо с падением в период валютного кризиса 2014–2015 гг. [45]. На фоне падения реальных располагаемых денежных доходов населения ожидаемо выросло число банкротств физических лиц. Количество граждан (включая индивидуальных предпринимателей), признанных банкротами, в 2020 г. составило 119 049 человек, что на 72,6 % больше, чем в 2019 г. [46]. Отчасти рост банкротств был обусловлен «введением внесудебной бесплатной для граждан процедуры признания несостоятельности» [47, с. 12].

Коронакризис 2020 г. в каждой части России протекал по-своему, с собственными особенностями и трудностями. Российская экономика крайне неоднородна, федеральные округа и регионы отличаются по типу экономического устройства, по уровню и структуре занятости, по благоприятности инвестиционного климата, по количеству и составу экономических ресурсов, по внешнеэкономическим связям, а также по ряду других факторов и показателей. Рассмотрим, как пандемия COVID-19 повлияла на экономическое состояние Приволжского федерального округа (ПФО). Как в целом по России, так и в ПФО в 2020 г. наблюдается отрицательная динамика по фактической и потенциальной экономической активности населения при одновременном росте уровня безработицы (табл. 8).

Таблица 8

Динамика экономической активности населения и уровня безработицы в 2018–2020 гг. в Приволжском федеральном округе (составлено и рассчитано по [44])

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Численность населения, млн человек	29,470	29,343	29,179
Численность рабочей силы в возрасте 15 лет и старше, млн человек	15,070	14,773	14,645
Численность безработных в возрасте 15 лет и старше, млн человек	0,665	0,620	0,755
Фактический уровень экономической активности населения, %	48,88	48,23	47,60
Потенциальный уровень экономической активности населения, %	51,14	50,34	50,19
Уровень безработицы, %	4,41	4,20	5,15

Тем не менее уровень безработицы в ПФО на 0,62 процентных пункта ниже, чем по России. Однако в ПФО присутствует более высокий уровень скрытой безработицы, находящийся, по оценкам, в диапазоне от 1,03 до 2,41 % (табл. 9), что увеличивает значение показателя всей безработицы в ПФО до 6,18–7,56 %.

Таблица 9

Оценка уровня скрытой безработицы в 2019–2020 гг.
в Приволжском федеральном округе (составлено и рассчитано по [44])

Показатель	2019 г.				2020 г.			
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
Численность работников, работавших неполное рабочее время по инициативе работодателя, тыс. человек	22,9	12,4	9,9	27,4	18,9	39,0	39,0	12,5
Численность работников, работавших неполное рабочее время по соглашению между работником и работодателем, тыс. человек	151,6	155,8	158,2	176,0	187,8	217,0	209,9	197,3
Численность работников, находившихся в простое по вине работодателя и по причинам, не зависящим от работодателя и работника, тыс. человек	77,6	72,4	54,9	77,2	86,5	256,8	81,2	67,9
Общая численность неполной занятости, тыс. человек	252,1	240,6	223,0	280,5	293,2	512,8	330,1	277,7
Оценочное значение уровня скрытой безработицы (в среднем за год), %	нижняя граница		верхняя граница		нижняя граница		верхняя граница	
	0,60		1,65		1,03		2,41	

Рост безработицы и особенно ее «скрытой» компоненты в 2020 г. – естественное последствие приостановки деятельности предприятий. Как и на многих других рынках, на рынке труда возникли диспропорции, когда по одним специальностям спрос значительно превышает предложение, а по другим – предложение превышает спрос. Первый вариант связан с дефицитом специалистов (например, в ИТ-сфере) и подразумевает более высокую равновесную заработную плату, второй – с их избытком и означает, соответственно, неполную занятость и более низкую равновесную заработную плату. Задача государства заключается в устранении подобных дисбалансов через организацию системы профессиональной переподготовки за счет ресурсов государственно-частного партнерства.

Для поддержания деловой активности российским правительством были введены фискальные послабления главным образом за счет снижения налоговых ставок, предоставления налоговых каникул, отсрочки или полной отмены налоговых и страховых платежей некоторым категориям бизнеса. В результате этого снижающиеся доходы бюджета граничили с растущими расходами, что привело к дефициту федерального бюджета. Консолидированные бюджеты регионов ПФО не стали исключением (табл. 10).

Таблица 10

Исполнение консолидированного бюджета Приволжского федерального округа в 2018–2020 гг. (составлено и рассчитано по [48–50])

Раздел консолидированного бюджета субъектов ПФО	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Доходы, млрд руб.	1745,9	1882,5	2092,7
Расходы, млрд руб.	1669,0	1863,1	2210,7
Профицит (+)/Дефицит (–), млрд руб.	76,9	19,4	–118,0

Если в 2018 г. был только один регион с дефицитным бюджетом (Республика Мордовия), а в 2019 г. – 6 регионов (Республика Башкортостан, Удмуртская Республика, Нижегородская область, Пензенская область, Саратовская область, Ульяновская область), то в 2020 г. их число выросло до девяти (Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Удмуртская Республика, Пермский край, Нижегородская область, Оренбургская область, Пензенская область, Саратовская область, Ульяновская область) (табл. 11).

Таблица 11

Регионы Приволжского федерального округа, имеющие дефицитный бюджет в 2020 г. (составлено и рассчитано по [48–50])

Регион ПФО, имеющий дефицит бюджета	Размер бюджетного дефицита, млрд руб.	Доля дефицита бюджета региона в сумме бюджетных дефицитов регионов ПФО, %
Республика Башкортостан	37,35	30,27
Республика Татарстан	21,97	17,81
Удмуртская республика	15,33	12,42
Пермский край	22,51	18,24
Нижегородская область	11,21	9,09
Оренбургская область	2,18	1,77
Пензенская область	0,29	0,24
Саратовская область	3,47	2,81
Ульяновская область	9,07	7,35

Вместе с тем во многом за счет введения отсрочек фискальных платежей к началу 2021 г. выросла совокупная задолженность по налогам, сборам, страховым взносам, пеням и налоговым санкциям (табл. 12). Причем если задолженность в целом по России за год увеличилась в 2,57 раза, то задолженность по ПФО – 2,87 раза.

Таблица 12

Динамика задолженности по налогам и сборам, страховым взносам, пеням и налоговым санкциям в России и в Приволжском федеральном округе
(составлено и рассчитано по [48–50])

Показатель	По состоянию на		
	01.01.2019	01.01.2020	01.01.2021
Совокупная задолженность субъектов ПФО по налогам и сборам, страховым взносам, пеням и налоговым санкциям, млрд руб.	91,11	77,99	223,91
Из нее по			
федеральным налогам и сборам, млрд руб.	42,05	34,73	127,02
региональным налогам и сборам, млрд руб.	17,45	15,03	25,45
страховым взносам и прочим платежам в государственные внебюджетные фонды, млрд руб.	31,61	28,24	71,44
Совокупная задолженность всех субъектов РФ по налогам и сборам, страховым взносам, пеням и налоговым санкциям, млрд руб.	792,00	710,20	1 828,60
Доля задолженности субъектов ПФО к общей задолженности по РФ, %	11,50	10,98	12,24

Выводы

Экономический кризис 2020 г. уникален как минимум по двум причинам. Во-первых, сам по себе спад был искусственно вызван сознательными действиями и мерами правительств различных стран. Во-вторых, в отличие от кризисов предыдущих лет в данный кризис динамика развития экономических отраслей, сфер и секторов была разнонаправленной. Наиболее пострадавшими отраслями, где темпы экономического падения в реальном выражении измерялись двухзначными значениями, стали туризм (–54,6 %), сфера общественного питания и гостиничный бизнес (–24,1 %), сфера спорта, отдыха и развлечений (–14,6 %), транспортный сектор (–10,3 %) и др. (рассчитано по [19]). В то же время были отрасли, которые демонстрировали сверхвысокий рост, например фармацевтика (+22,2 %), ИТ-сфера (+12,7 %), финансы и страхование (+7,9 %) (рассчитано по [19]). Очевидно, что подобные диспропорции роста и падения носят временный характер и постепенно, в течение двух-трех лет, будут устранены.

Самыми востребованными, но и более затратными для государственных бюджетов всех уровней и государственных внебюджетных фондов мерами поддержки хозяйствующих субъектов стали следующие: изменение условий уплаты имущественных налогов; снижение в регионах налоговых ставок по упрощенной системе налогообложения; снижение размера страховых взносов; субсидии на выплату заработной платы в размере МРОТ; освобождение и отсрочка от ряда налогов и страховых взносов; перенос срока сдачи налоговой отчетности; реструктуризация и получение кредитов по льготным ставкам; снижение и отсрочка по платежам по аренде государственных и муниципальных площадей и пр. [5, 51].

Несмотря на вынужденные меры со стороны Правительства Российской Федерации, коронакризис 2020 г. существенно повлиял на ведение бизнеса. Около 75 % российских предприятий так или иначе пострадали в ходе пандемии, у половины из данных субъектов хозяйствования выручка из-за снижения спроса на продукцию снизилась до 30 %, часть субъектов хозяйствования (3 %) закрыли свой бизнес [10]. Проблемы остаются и главным образом заключаются в том, что не все предприниматели смогли воспользоваться мерами господдержки, отчасти ввиду того, что данные меры доступны отраслям, официально признанным пострадавшими [5, 10].

Коронакризис 2020 г. стал и периодом возможностей. Компании, которые на протяжении последних лет вкладывали средства в развитие своей цифровой среды, оказались в некоторой степени подготовленными к нему. Пандемия существенно ускорила процесс цифровизации общества, став во многих сферах жизненно необходимой, например: в сфере торговли рост онлайн-продаж составил 70 %, когда оборот розничной торговли показал отрицательную динамику. Социальная изоляция дала перспективы для развития и появления дополнительных возможностей в сфере образования при применении информационных технологий; компании, оказывающие IT-услуги, смогли без потерь перевести сотрудников на дистанционный формат работы, при этом сократив свои издержки, связанные с арендой помещений. 2020 г. научил бизнес быть гибким, уметь перенастраивать внутренние процессы для оптимизации расходов [51, 52].

Заключение

Российская экономика к коронакризису 2020 г. была подготовлена гораздо лучше, чем к валютному кризису 2014–2015 гг. или к мировому финансовому кризису 2008 г., главным образом за счет создания в течение последних пяти лет особых финансово-экономических институтов, позволивших российской экономической системе оперативно, автоматически (недискреционно) и эффективно реагировать на внешние экономические шоки. Политические меры Российской Федерации и зарубежных государств направлены на выход из экономического кризиса, подъем производства и рост доходности преимущественно путем облегчения налогового бремени бизнес-структур, обеспечение экономической безопасности в финансово-кредитной и инвестиционной сферах. Выбранный курс посткризисного развития экономической ситуации позволит обеспечить баланс доходности бюджетов страны и собственных ресурсов субъектов хозяйствования.

Список литературы

1. Пильникова И. Ф., Горбунова О. С., Крохалев А. А., Пильников Л. Н. Последствия пандемии коронавируса для экономики страны // Образование и право. 2020. № 8. С. 182–187.
2. Берлин С. И., Берлина С. Х. Тенденции обеспечения экономической безопасности в условиях пандемии коронавирусной инфекции // Вестник Академии знаний. 2020. № 4 (39). С. 88–96.
3. Смирнов Е. Н. «Мировая экономика коронавируса»: поиск оптимальных путей преодоления последствий кризиса // Вестник МГИМО-университета. 2020. № 3 (72). С. 243–266.

4. Симэн Е., Шерешева М. Ю. Государственная политика КНР в отношении китайских малых и средних предприятий в условиях пандемии COVID-19 // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 79. С. 26–52.
5. COVID-19. Последствия для бизнеса и экономики. Приложение к докладу Президенту Российской Федерации. 2020. URL: doklad.ombudsmanbiz.ru/2020/7.pdf (дата обращения: 10.03.2021).
6. Перечень отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции. URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/perechen_otrasley_ekonomiki_postradavshih_v_rezultate_rasprostraneniya_koronavirusnoy_infekcii.html (дата обращения: 10.03.2021).
7. Определен перечень наиболее пострадавших от коронавируса отраслей экономики. URL: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/9704633/ (дата обращения: 10.03.2021).
8. Oil Market Report // International Energy Agency. URL: <https://www.iea.org/topics/oil-market-report> (дата обращения: 08.03.2021).
9. Цены нефти марки Urals: 2000–2021 // IFinance. URL: <http://global-finances.ru/tsena-nefti-marki-urals-po-godam> (дата обращения: 08.03.2021).
10. Интервью: Борис Титов: на выборы могу пойти ради партии, но прежде всего я предприниматель и омбудсмен. URL: <https://ombudsmanbiz.ru/2020/12/intervju-boris-titov-na-vybory-mogu-poiti-radi-partii-no-prezhde-vsego-ja-predprinimatel-i-ombudsmen/#1> (дата обращения: 16.03.2021).
11. Найк-образный кризис. Владислав Иноземцев о том, почему после карантина экономика вырастет быстро // The Insider. URL: <https://theins.ru/opinions/inozemtsev/218414> (дата обращения: 16.03.2021).
12. Хамраева Х. Ш., Сюпова М. С. Экономический кризис: сущность, причины, последствия // Ученые заметки ТОГУ. 2017. Т. 8, № 4. С. 58–62.
13. Коптелов И. О. Экономический цикл и сущность его проявления // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 10. С. 24–28.
14. Валютный кризис 2014–2015 годов. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2015/01/12/valyutnyj-krizis-20142015-gg> (дата обращения: 25.03.2021).
15. Мировой финансовый кризис 2008 года и последствия для России. URL: <https://gia.ru/20130816/956672411.html> (дата обращения: 25.03.2021).
16. The economic recovery may be shaped like the Nike swoosh. URL: <https://edition.cnn.com/2020/05/06/investing/economic-recovery-nike-swoosh-shape/index.html> (дата обращения: 25.03.2021).
17. Hauk W. Will it be a ‘V’ or a ‘K’? The many shapes of recessions and recoveries // The Conversation. 2020. October, 13. URL: <https://theconversation.com/will-it-be-a-v-or-a-k-the-many-shapes-of-recessions-and-recoveries-147727> (дата обращения: 25.03.2021).
18. Оперативные показатели // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 08.03.2021).
19. Произведенный ВВП. Годовые данные по ОКВЭД 2 (КДЕС Ред. 2) (с 2011г.) // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/media-bank/APPO-mxE4/tab11-2.xlsx> (дата обращения: 18.03.2021).
20. Нефтеэкспорт в России в 2020 году // Информационно-аналитическое агентство SeaNews. URL: <https://seanews.ru/2021/02/24/ru-neftejeksport-rossii-2020-god-neft-v-dollarah-snizilas-na-40-4/> (дата обращения: 08.02.2021).
21. Экспорт Российской Федерации энергетических товаров // Банк России. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения: 08.03.2021).
22. Внешняя торговля товарами (по методологии платежного баланса) // Банк России. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения: 08.03.2021).

23. Оганесян Г. Р. Политика регулирования валютного курса в России в 2014–2018 гг. // Вестник Института экономики РАН. 2019. № 6. С. 152–161.
24. Прилепский И. В. Влияние бюджетных правил на волатильность обменных курсов // Финансовый журнал. 2018. № 6. С. 9–20.
25. Экономическая политика России. Турбулентное десятилетие 2008–2018. М. : Дело РАНХиГС, 2020. 760 с.
26. О рынке нефти в 2020 году // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/bg-d/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/-d02/33.htm (дата обращения: 08.03.2021).
27. Обменный курс рубля // Банк России. URL: https://cbr.ru/statisti-cs/macro_itm/svs/ (дата обращения: 08.03.2021).
28. Картаев Ф. С., Якимова Ю. И. Влияние инфляционного таргетирования на эффект переноса валютного курса // Вопросы экономики. 2018. № 11. С. 70–84.
29. Трунин П. В., Божечкова А. В., Горюнов Е. Л. [и др.]. Выгоды и издержки инфляционного таргетирования в России. М. : Дело РАНХиГС, 2019. 60 с. (Научные доклады: экономика).
30. Хотулев И. Зависимость эффекта переноса валютного курса в России от экономических шоков : аналитическая записка / Центральный Банк Российской Федерации. М., 2020. 16 с.
31. Краткая информация об исполнении федерального бюджета // Министерство финансов России. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/statistics-/fedbud/> (дата обращения: 08.03.2021).
32. Государственный долг Российской Федерации // Министерство финансов России. URL: https://minfin.gov.ru/ru/statistics/fedbud/gov_debt/ (дата обращения: 08.03.2021).
33. Текущие ставки центральных банков мира // Investing.com. URL: <https://ru.investing.com/central-banks/> (дата обращения: 08.03.2021).
34. Бурлачков В. К. Отрицательные процентные ставки как следствие трансформации денежного механизма современной экономики: обзор литературы // Финансы и кредит. 2020. Т. 26, № 4. С. 856–873.
35. В ожидании инфляции: какие перспективы открывают сейчас товарные рынки? // Инвестиционная компания «АТОН». URL: <https://yandex.ru/search/?text=bail-out%20%D0%B2%202020-&lr=11098&-clid=1998814&win=312> (дата обращения: 16.03.2021).
36. Денежная база (в узком определении) // Банк России. URL: https://cbr.ru/hd_base/mb_nd/mb_nd_month/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.From=01.2019&UniDbQuery.To=03.2021 (дата обращения: 25.03.2021).
37. Денежная масса (национальное определение) // Банк России. URL: <https://cbr.ru/statistics/ms/> (дата обращения: 08.03.2021).
38. Сакс Дж. Д., Ларрен Ф. Б. Макроэкономика. Глобальный подход. М. : Дело, 1996. 560 с.
39. Об индексе потребительских цен в декабре 2020 года // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/uebсCjdf/1.pdf> (дата обращения: 29.03.2020).
40. Инфляционные ожидания и потребительские настроения / Банк России // Информационно-аналитический комментарий Банка России. 2021. № 1. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/319-48/Infl_-exp_21-01.pdf (дата обращения: 08.03.2021).
41. Индекс продовольственных цен // Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН. URL: <http://www.fao.org/world-foodsituation/foodpricesindex/ru/> (дата обращения: 08.03.2021).
42. Мировые и отраслевые индексы // Investing.com. URL: <https://ru.investing.com/indices/world-indices> (дата обращения: 08.03.2021).

43. Статистические сведения по миграционной ситуации // МВД РФ. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya> (дата обращения: 08.03.2021).
44. Трудовые ресурсы // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 27.03.2021).
45. Доходы, расходы и сбережения населения // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397?print=1> (дата обращения: 28.03.2021).
46. Банкротства в России: итоги 2020 года. Статистический релиз Федресурса // Федресурс онлайн. URL: <https://fedresurs.ru/news/e3fc79ce-fd38-432f-ab08-8c1561b1b7cb?attempt=1> (дата обращения: 28.03.2021).
47. Бадеева Е. А., Кидряева А. И. Инициирование процедуры банкротства налоговыми органами // Модели, системы, сети в экономике, природе и обществе. 2020. № 3. С. 5–20.
48. Социально-экономическое положение федеральных округов – 2018 г. // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_20/Main.htm (дата обращения: 28.03.2020).
49. Социально-экономическое положение федеральных округов – 2019 г. // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_20/Main.htm (дата обращения: 28.03.2020).
50. Социально-экономическое положение федеральных округов – 2020 г. // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_20/Main.htm (дата обращения: 28.03.2020).
51. Итоги 2020 года: вызовы и новые возможности для бизнеса. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4636944#id1997297> (дата обращения: 28.03.2020).
52. Итоги года – как закалялся российский бизнес в 2020 году. URL: <https://ria.ru/20201223/biznes-1590502782.html> (дата обращения: 28.03.2020).

References

1. Pil'nikova I.F., Gorbunova O.S., Krokhalev A.A., Pil'nikov L.N. The consequences of the coronavirus pandemic for the country's economy. *Obrazovanie i pravo = Education and Law*. 2020;(8):182–187. (In Russ.)
2. Berlin S.I., Berlina S.Kh. Trends of economic security in the conditions of the pandemic coronavirus infection. *Vestnik Akademii znaniy = Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2020;(4):88–96. (In Russ.)
3. Smirnov E.N. "The global economy of the coronavirus": the search for optimal ways of overcoming the consequences of the crisis. *Vestnik MGIMO-universiteta = Bulletin of MGIMO University*. 2020;(3):243–266. (In Russ.)
4. Simen E., Sheresheva M.Yu. State policy of the People's Republic of China in relation to Chinese small and medium-sized enterprises in the context of the COVID-19 pandemic. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyy vestnik = State Administration. Electronic Bulletin*. 2020;(79):26–52. (In Russ.)
5. *COVID-19. Posledstviya dlya biznesa i ekonomiki. Prilozhenie k dokladu Prezidentu Rossiyskoy Federatsii = Consequences for business and the economy. Annex to the report to the President of the Russian Federation*. 2020. (In Russ.). Available at: doklad.ombudsmanbiz.ru/2020/7.pdf (accessed 10.03.2021).
6. *Perechen' otrasley rossiyskoy ekonomiki, v naibol'shey stepeni postradavshikh v usloviyakh ukhudsheniya situatsii v rezul'tate rasprostraneniya novoy koronavirusnoy infektsii = The list of sectors of the Russian economy that have been most affected by the deterioration of the situation as a result of the spread of a new coronavirus infection*. (In Russ.). Available at: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/perechen_otrasley_ekonomiki_postradavshih_v_rezultate_rasprostraneniya_koronavir_umnoy_infekcii.html (accessed 10.03.2021).

7. *Opredelen perechen' naibolee postradavshikh ot koronavirusa otrasley ekonomiki = The list of the most affected sectors of the economy by the coronavirus has been determined.* (In Russ.). Available at: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/9704633/ (accessed 10.03.2021).
8. Oil Market Report. *International Energy Agency*. Available at: <https://www.iea.org/topics/oil-market-report> (accessed 08.03.2021).
9. Urals oil prices: 2000–2021. *IFinance*. (In Russ.). Available at: <http://global-finances.ru/tsena-nefti-marki-urals-po-godam> (accessed 08.03.2021).
10. *Interv'yu: Boris Titov: na vybory mogu poyti radi partii, no prezhde vsego ya predprinimatel' i ombudsmen = Interview: Boris Titov: I can go to the elections for the sake of the party, but first of all I am an entrepreneur and an ombudsman.* (In Russ.). Available at: <https://ombudsmanbiz.ru/2020/12/intervju-boris-titov-na-vybory-mogu-pojti-radi-partii-no-prezhde-vsego-ja-predprinimatel-i-ombudsmen/#1> (accessed 16.03.2021).
11. Nike-shaped crisis. Vladislav Inozemtsev on why the economy will grow quickly after quarantine. *The Insider*. (In Russ.). Available at: <https://theins.ru/opinions/inozemtsev/218414> (accessed 16.03.2021).
12. Khamraeva Kh.Sh., Syupova M.S. The economic crisis: the essence, causes, consequences. *Uchenye zametki TOGU = Scientific notes of TOGU*. 2017;8(4):58–62. (In Russ.)
13. Koptelov I.O. The economic cycle and the essence of its manifestation. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2012;(10):24–28. (In Russ.)
14. *Valyutnyy krizis 2014–2015 godov = The currency crisis of 2014–2015.* (In Russ.). Available at: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2015/01/12/valyutnyj-krizis-20142015-gg> (accessed 25.03.2021).
15. *Mirovoy finansovyy krizis 2008 goda i posledstviya dlya Rossii = The global financial crisis of 2008 and the consequences for Russia.* (In Russ.). Available at: <https://ria.ru/20130816/956672411.html> (accessed 25.03.2021).
16. *The economic recovery may be shaped like the Nike swoosh.* Available at: <https://edition.cnn.com/2020/05/06/investing/economic-recovery-nike-swoosh-shape/index.html> (accessed 25.03.2021).
17. Hauk W. Will it be a 'V' or a 'K'? The many shapes of recessions and recoveries. *The Conversation*. 2020. October, 13. Available at: <https://theconversation.com/will-it-be-a-v-or-a-k-the-many-shapes-of-recessions-and-recoveries-147727> (accessed 25.03.2021).
18. Operational indicators. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki = Federal State Statistics Service*. (In Russ.). Available at: <https://rosstat.gov.ru/> (accessed 08.03.2021).
19. GDP produced. Annual data on OKVED 2 (KDES Ed. 2) (since 2011). *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki = Federal State Statistics Service*. (In Russ.). Available at: <https://rosstat.gov.ru/storage/media-bank/APP0-mxE4/tab11-2.xlsx> (accessed 18.03.2021).
20. Oil export in Russia in 2020. *Informatsionno-analiticheskoe agentstvo SeaNews = Information and Analytical Agency SeaNews*. (In Russ.). Available at: <https://seanews.ru/2021/02/24/ru-neftejeksport-rossii-2020-god-neft-v-dollarah-snizilas-na-40-4/> (accessed 08.02.2021).
21. Export of energy goods to the Russian Federation. *Bank Rossii = Bank of Russia*. (In Russ.). Available at: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (accessed 08.03.2021).
22. Foreign trade in goods (according to the methodology of the balance of payments). *Bank Rossii = Bank of Russia*. (In Russ.). Available at: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (accessed 08.03.2021).

23. Oganesyanyan G.R. Throttling policy exchange rate in Russia in 2014–2018. *Vestnik Instituta ekonomiki RAN = Bulletin of the Institute of Economics*. 2019;(6):152–161. (In Russ.)
24. Prilepskiy I.V. Influence of fiscal rules on the volatility of the exchange CSD-owls. *Finansovyy zhurnal = Financial magazine*. 2018;(6):9–20. (In Russ.)
25. *Ekonomicheskaya politika Rossii. Turbulentnoe desyatiletie 2008–2018 = Economic policy of Russia. The turbulent decade 2008–2018*. Moscow: Delo RANKhiGS, 2020:760. (In Russ.)
26. About the oil market in 2020. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki = Federal State Statistics Service*. (In Russ.). Available at: https://www.gks.ru/bg-d/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/-d02/33.htm (accessed 08.03.2021).
27. The exchange rate of the ruble. *Bank Rossii = Bank of Russia*. (In Russ.). Available at: https://cbr.ru/statisti-cs/macro_itm/svs/ (accessed 08.03.2021).
28. Kartaev F.S., Yakimova Yu.I. The impact of inflation targeting on the effect of exchange rate transfer. *Voprosy ekonomiki = Economic issues*. 2018;(11):70–84. (In Russ.)
29. Trunin P.V., Bozhechkova A.V., Goryunov E.L. [et al]. *Vygody i izderzhki inflatsionnogo targetirovaniya v Rossii = Benefits and costs of inflationary targeting in Russia*. Moscow: Delo RANKhiGS, 2019:60. (In Russ.)
30. Khotulev I. *Zavisimost' efekta perenosa valyutnogo kursa v Rossii ot ekonomicheskikh shokov: analiticheskaya zapiska = Dependence of the effect of the exchange rate transfer in Russia on economic shocks : analytical note*. Tsentral'nyy Bank Rossiyskoy Federatsii. Moscow, 2020:16. (In Russ.)
31. Brief information on the execution of the federal budget. *Ministerstvo finansov Rossii = Ministry of Finance of Russia*. (In Russ.). Available at: <https://minfin.gov.ru/statistics-/fedbud/> (accessed 08.03.2021).
32. The state debt of the Russian Federation. *Ministerstvo finansov Rossii = Ministry of Finance of Russia*. (In Russ.). Available at: https://minfin.gov.ru/ru/statistics/fedbud/gov_debt/ (accessed 08.03.2021).
33. Current rate of the Central banks of the world. *Investing.com*. (In Russ.). Available at: <https://ru.investing.com/central-banks/> (accessed 08.03.2021).
34. Burlachkov V.K. Negative interest rates as a consequence of the transformation of the monetary mechanism of the modern economy: a literature review. *Finansy i kredit = Finance and credit*. 2020;26(4):856–873. (In Russ.)
35. Waiting for inflation: what prospects are the commodity markets opening up now? *Investitsionnaya kompaniya «ATON» = Investment company "ATON"*. (In Russ.). Available at: <https://yandex.ru/search/?text=bail-out%20%D0%B2%202020-&lr=11098&-clid=1998814&win=312> (accessed 16.03.2021).
36. Monetary base (in a narrow definition). *Bank Rossii = Bank of Russia*. (In Russ.). Available at: https://cbr.ru/hd_base/mb_nd/mb_nd_month/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.From=01.2019&UniDbQuery.To=03.2021 (accessed 25.03.2021).
37. Money supply (national definition). *Bank Rossii = Bank of Russia*. (In Russ.). Available at: <https://cbr.ru/statistics/ms/> (accessed 08.03.2021).
38. Saks Dzh.D., Larren F.B. *Makroekonomika. Global'nyy podkhod = Macroeconomics. Global approach*. Moscow: Delo, 1996:560. (In Russ.)
39. About the consumer price index in December 2020. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki = Federal State Statistics Service*. (In Russ.). Available at: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ue6cCjdf1.pdf> (accessed 29.03.2020).
40. Inflation expectations and consumer sentiment. *Informatsionno-analiticheskiy komentariy Banka Rossii = Information and analytical commentary of the Bank of Russia*. 2021;(1). (In Russ.). Available at: https://cbr.ru/Collection/Collection/Fi-le/319-48/Infl_-exp_21-01.pdf (accessed 08.03.2021).

41. Food price Index. *Prodovol'stvennaya i sel'skokhozyaystvennaya organizatsiya OON = Food and Agriculture Organization of the United Nations*. (In Russ.). Available at: <http://www.fao.org/world-foodsituation/foodpricesindex/ru/> (accessed 08.03.2021).
42. World and industry indices. *Investing.com*. (In Russ.). Available at: <https://ru.investing.com/indices/world-indices> (accessed 08.03.2021).
43. Statistical information on the migration situation. *MVD RF = The Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*. (In Russ.). Available at: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya> (accessed 08.03.2021).
44. Labor resources. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki = Federal State Statistics Service*. (In Russ.). Available at: https://rosstat.gov.ru/labour_force (accessed 27.03.2021).
45. Income, expenses and savings of the population. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki = Federal State Statistics Service*. (In Russ.). Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397?print=1> (accessed 28.03.2021).
46. Bankruptcy in Russia: the results of 2020. Statistical release of Fedresurs. *Fedresurs onlayn = Fedresurs online*. (In Russ.). Available at: <https://fedresurs.ru/news/e3fc79ce-fd38-432f-ab08-8c1561b1b7cb?attempt=1> (accessed 28.03.2021).
47. Badeeva E.A., Kidryaeva A.I. Initiation of bankruptcy proceedings by tax authorities. *Modeli, sistemy, seti v ekonomike, prirode i obshchestve = Models, systems, networks in the economy, nature and society*. 2020;(3):5–20. (In Russ.)
48. Socio-economic situation of the federal districts – 2018. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki = Federal State Statistics Service*. (In Russ.). Available at: https://gks.ru/bgd/regl/b20_20/Main.htm (accessed 28.03.2020).
49. Socio-economic situation of the federal districts – 2019. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki = Federal State Statistics Service*. (In Russ.). Available at: https://gks.ru/bgd/regl/b20_20/Main.htm (accessed 28.03.2020).
50. Socio-economic situation of the federal districts – 2020. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki = Federal State Statistics Service*. (In Russ.). Available at: https://gks.ru/bgd/regl/b20_20/Main.htm (accessed 28.03.2020).
51. *Itogi 2020 goda: vyzovy i novye vozmozhnosti dlya biznesa = Results of 2020: challenges and new business opportunities*. (In Russ.). Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4636944#id1997297> (accessed 28.03.2020).
52. *Itogi goda – kak zakalyalsya rossiyskiy biznes v 2020 godu = Results of the year – how the Russian business was tempered in 2020*. (In Russ.). Available at: <https://ria.ru/20201223/biznes-1590502782.html> (accessed 28.03.2020).

Информация об авторах / Information about the authors

Елена Александровна Бадеева
 доктор технических наук, профессор
 кафедры бухгалтерского учета,
 налогообложения и аудита,
 Пензенский государственный университет
 (Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)
 E-mail: badeeva_elen@mail.ru

Elena A. Badeeva
 Doctor of technical sciences, professor
 of the sub-department of accounting,
 taxation and auditing,
 Penza State University
 (40 Krasnaya street, Penza, Russia)

Юлия Владимировна Малахова
 кандидат экономических наук, доцент
 кафедры бухгалтерского учета,
 налогообложения и аудита,
 Пензенский государственный университет
 (Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)
 E-mail: borisyilka@mail.ru

Yulia V. Malakhova
 Candidate of economic sciences,
 associate professor
 of the sub-department of accounting,
 taxation and auditing,
 Penza State University
 (40 Krasnaya street, Penza, Russia)

Михаил Юрьевич Тарасов
магистрант,
Финансовый университет
при Правительстве Российской
Федерации, Пензенский филиал
(Россия, г. Пенза, ул. Калинина, 33Б)
E-mail: michatarasov@rambler.ru

Mikhail Yu. Tarasov
Master degree student,
Financial University
under the Government
of the Russian Federation, Penza branch
(33B Kalinina street, Penza, Russia)

Светлана Александровна Барбашова
кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой
экономики и финансов,
Финансовый университет
при Правительстве Российской
Федерации, Пензенский филиал
(Россия, г. Пенза, ул. Калинина, 33Б)
E-mail: cdtnf051178@yandex.ru

Svetlana A. Barbashova
Candidat of economic sciences,
associate professor,
head of the sub-department
of economics and finance,
Financial University
under the Government
of the Russian Federation, Penza branch
(33B Kalinina street, Penza, Russia)